

Культура. - 1994 -
23 июля. - с. 1.

● «Дорогому другу Мише как память о Володе. Эрнст». Это — подпись под рисунком Эрнста Неизвестного, представленным на выставке «Портрет Высоцкого», которая открылась вчера в «Фотоцентре» на Гоголевском бульваре. Перед нами двойной портрет В. Высоцкого и М. Шемякина, который автор, Э. Неизвестный, подарил художнику М. Шемякину в свою очередь перед репродукцией с этого рисунка в дар музею В. Высоцкого. В России публикуется впервые.

Материал о выставке читайте на 7-й странице.

ПАМЯТИ ВЫСОЦКОГО

Культура. - 1994. - 23 июля. - с. 7

«В рождение смерть проглядывает косо...»

На мой вопрос, посвящал ли ей Володя свои стихи или песни, Людмила Владимировна спокойно ответила: «Нет, нет — я не из тех женщин, перед которыми преклоняются... А для Володи я всегда была больше матерью, чем женой. Представляете, однажды я, беременная, внесла его в Рождественскую гору на руках...»

А я подумала — Люся (так зовут вторую жену Высоцкого, мать его сыновей, Володиных друзей) до сих пор несет его в гору.

Когда я познакомилась с Людмилой Владимировной Абрамовой два года тому назад, то меня долго не покидало ощущение, что на самом-то деле ее нет на земле. Ее и не стало в тот день — 25 июля 1980 года... А потом она вернулась. Чтобы выполнить свою особую миссию — построить Дом Высоцкого. Вместе со своими коллегами — сотруди-

ми Государственного культурного центра-музея В. С. Высоцкого. И так как здание музея в Таганском тупике, наверное, еще долго не будет соответствовать своему высокому назначению, то каждые полгода (25 января и 25 июля) друзей Высоцкого ждут по другим адресам.

С 22 июля по 7 августа Домом Высоцкого станет здание «Фотоцентра» на Гоголевском бульваре — здесь открывается выставка «Портрет Владимира Высоцкого».

До открытия вернисажа (художник выставки — Н. Монтанья) оставалась неделя. Многие экспонаты еще стояли у стен, лежали на полу. Я обратила внимание на то, что одна из фотографий (В. Высоцкий в роли Свидригайлова) дана в резком увеличении несколько раз — по принципу киномонтажа.

Людмила Владимировна Абрамова, согласилась провести

экскурсию по рождающейся на наших глазах выставке.

— Действительно, это одна и та же фотография. Мы делаем ее в разном увеличении несколько раз. Зрители должны как бы заново, пристальнее взглянуть на знакомое, ранее виденное. Мы стремимся подойти и к произведениям фотоискусства, и даже к детским бытовым, любительским фотографиям, как к объекту кино съемки. Вглядеться в него. Если бы помещение позволило, то мы попытались бы сделать не только постепенное увеличение, но и дошли бы до показа отдельных деталей лица. До одних глаз, например. Огромные глаза! А вот эти крупные фотографии будут не развешаны по стенам, как обычно, — они будут висеть в пространстве. Причем на этом маленьком пятачке их будет очень много, около сотни, им будет тесно. Как нам было тесно от его голоса, его напора, его тем-

перамента. Его голос обрушился на нас повсюду. Володя, не звуча по радио, не появляясь на телевидении, не имея, как другие актеры, фотооткрыток в киосках, был повсеместно виден и слышен. Зритель может подойти к фотографии, взять ее «за рога», повернуть так, как ему удобно. И рассмотреть очень внимательно...

Черная полоса через весь зал к центральной стене — символ дороги. Дороги жизни. Пути в искусстве. Шоссе, по которому Володя правил на автомобиле.

— Входящий зритель стоит у одного конца этой дороги, — продолжает Людмила Владимировна, — а у другого в витрине будет лежать посмертная маска. Фотоколлаж Эльзы Окиной будет поднят вверх, над ней. Это очень глубокая символическая работа. Высоцкий — маленький ребенок шести лет стоит среди маков, ко-

торые с ним одного роста. Красные маки. «Как хороши, как свежи были маки, из коих смерть схимичили врачи...» Невинный взгляд маленького ребенка, который нам сказал, что все короли голые-голые. Тот самый ребенок, который в нем жил до последнего часа.

В основе фотоколлажа обыкновенная любительская фотография — из детских Володиных лет. Это он в детском садике в Малаховке, на грядке с маками, чулки спущенные, скрученные руликом. Платице вместо штанов, сзади застегнутые, как фартучек, чтобы одежда не пачкалась. Все приметы того времени — конца войны. Когда он в первый раз начинает осмысленно смотреть на жизнь и чувствовать боль, одиночество, беспомощность.

«В рождение смерть проглядывает косо» — из его же стихов...

Т. БЕЛОЗЕРОВА.